

УДК 347.738

DOI: 10.34670/AR.2023.36.26.046

**Проблема разграничения института банкротства
индивидуальных предпринимателей и института банкротства
физических лиц**

Гуменюк Елена Валентиновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского, предпринимательского
и транспортного права,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: shen.lav@list.ru

Салахова Эльмира Джалаловна

Магистрант,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: salakhova.elya98@bk.ru

Хабуда Евгения Сергеевна

Старший преподаватель кафедры права,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: khabuda.eva@mail.ru

Аннотация

В настоящее время индивидуальное предпринимательство является одной из наиболее распространенных и эффективных форм организации предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Распространенность данной формы реализации предпринимательской деятельности неумолимо обуславливает актуальность изучения отдельных аспектов его деятельности, в частности, оснований ее прекращения. В содержании настоящей статьи рассматриваются особенности института банкротства индивидуальных предпринимателей, пытаюсь отграничить его от крайне схожего по своему правовому регулированию института банкротства физических лиц. Авторы делают акцент на проблеме коллизионности данных институтов, что влечет за собой и проблемы применения их на практике, формулируя собственное видение решения данной проблемы в качестве результирующего вывода настоящего исследования. Авторы полагают необходимым и целесообразным сформулировать в качестве результирующего вывода настоящего исследования следующее. На сегодняшний день усматривается явная проблема коллизионности норм, регламентирующих институты банкротства индивидуальных предпринимателей и банкротства физических лиц. Для ее разрешения

необходимо либо установить более четкие критерии (особенности) процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей на законодательном уровне, либо же вовсе объединить две эти процедуры в один институт, так как принципиальных различий между ними на практике не выявляется (за исключением, правовых последствий).

Для цитирования в научных исследованиях

Гуменюк Е.В., Салахова Э.Д., Хабуда Е.С. Проблема разграничения института банкротства индивидуальных предпринимателей и института банкротства физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 358-364. DOI: 10.34670/AR.2023.36.26.046

Ключевые слова

Банкротство, индивидуальный предприниматель, физическое лицо, коллизия, правовое регулирование, федеральный закон, правоприменение, пути решения.

Введение

В настоящее время индивидуальное предпринимательство является одной из наиболее распространенных и эффективных форм организации предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации (далее по тексту – Россия, РФ): так, согласно сводным статистическим данным, представленным на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ, по состоянию на 01 марта 2019 года в России зарегистрировано 89 234307 индивидуальных предпринимателей, при этом только за период с 01 января 2019 года по 01 февраля 2019 года их прирост составил 430 517, что свидетельствует о тенденции постоянного увеличения их числа [водные статистические данные..., www]. Распространенность данной формы реализации предпринимательской деятельности неумолимо обуславливает актуальность изучения отдельных аспектов его деятельности, в частности, оснований ее прекращения.

Основная часть

По общему правилу присвоенный физическому лицу правовой статус индивидуального предпринимателя является бессрочным, то есть не ограничен никакими временными рамками (границами), наступление которых бы влекло его прекращение: оно возможно только в силу желания самого гражданина, волеизъявления уполномоченного на то органа государственной власти, а также в связи с наступлением каких-либо объективных обстоятельств.

Одним из такого рода объективных обстоятельств является несостоятельность (или же банкротство) индивидуального предпринимателя как субъекта хозяйственной деятельности, порядок процедуры которой претерпел существенные изменения в недавнем времени: на сегодняшний день она урегулирована положениями параграфа 2 главы 10 действующего российского закона, направленного на урегулирование особенностей производства данной процедуры в отношении всевозможных субъектов предпринимательской деятельности.

Так, в отношении физических лиц, которые являются индивидуальными предпринимателями по своему правовому статусу, применяются исключительно лишь процедуры реструктуризации имеющихся у них задолженностей и реализации имущества, принадлежащего им на праве собственности. Основанием применения указанных процедур

также, как и прежде, выступает неплатежеспособность индивидуального предпринимателя, признаками которой является наличие у него задолженности по обязательствам в размере не менее пятисот тысяч рублей, а также просрочка их исполнения сроком более, чем три месяца.

Тем самым становится очевидно, что отечественный законодатель в положениях указанного нормативного правового акта провозгласил презумпцию неплатежеспособности физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя. Иными словами, она предполагается в любом случае, когда:

- он прекратил всякие финансовые расчеты с кредиторами по возложенным на него обязательствам;
- более десяти процентов от общей суммы имеющегося долга по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам, срок исполнения по которым наступил, не исполнены в течение более чем одного месяца с момента наступления срока исполнения;
- превышение пассивов над активами в имуществе индивидуального предпринимателя, выступающего в качестве должника;
- вынесение постановления судебным приставом об окончании исполнительного производства в отношении должника, являющегося по своему правовому статусу индивидуальным предпринимателем, в связи с тем, что имущество, принадлежащее ему на праве собственности, на которое может быть обращено взыскание, отсутствует.

Кроме того, основанием для начала проведения процедуры банкротства может выступить также и угрожающая неплатежеспособность индивидуального предпринимателя, иными словами, когда имеет место быть явно очевидная его невозможность исполнить денежные обязательства в установленные сроки, при условии, что у него уже имеются признаки недостаточности имущества.

Заявление о признании физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем, несостоятельным может быть подано как самим должником, так и его кредиторами, долги и требования которых связываются с осуществлением им предпринимательской деятельности. Кредиторы, чьи требования образовались не из обязательств, вытекающих из предпринимательской деятельности физического лица, зарегистрированного в рассматриваемом качестве, также могут предъявлять их в рамках судебного процесса о признании его должником, однако, не могут выступать в качестве субъектов подачи соответствующего заявления в суд.

Однако представляется, что индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом и в том случае, если его задолженность была образована не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности. Например, в случае неисполнения договора ипотеки на жилое помещение, но, правила, установленные параграфом 2 главы 10 указанного федерального закона применяться уже не будут (то есть в данном случае идет речь о признании его банкротом именно как гражданина, но тем не менее, по обязательствам, вытекающим из предпринимательской деятельности он также отвечать не будет в случае установления факта его финансовой несостоятельности).

Еще одной особенностью банкротства физических лиц, зарегистрированных в рассматриваемом качестве, является то, что утрата ими такого статуса до подачи в суд соответствующего заявления в суд, не влияет на возможность признания факта их финансовой несостоятельности как бывшего индивидуального предпринимателя в судебном порядке (ранее, в прежней редакции указанного федерального закона такая возможность была исключена). Впрочем, благодаря внесенным в 2015 году изменениям, такая возможность не исключается и

после смерти физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем, или в случае признания его умершим по решению суда, вступившего в законную юридическую силу.

Между тем, описывая порядок реализации процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей, невозможно не отметить о наличии правовой коллизии между данным институтом и институтом банкротства физических лиц, не зарегистрированных в указанном качестве. Это прямо вытекает из положений ст. 214. 1 специального федерального закона, регламентирующего особенности банкротства всех субъектов, которая говорит о том, что процедура банкротства индивидуальных предпринимателей осуществляется в порядке, предусмотренном для процедуры банкротства именно физических лиц.

Никаких принципиальных отличий между двумя данными институтами, следовательно, не усматривается на законодательном уровне, что заставляет говорить о практически полном их тождестве с позиции правового регулирования: единственной особенностью института банкротства индивидуальных предпринимателей являются последствия его применения, не свойственные институту физических лиц. К их числу относятся, в частности, следующие:

- утрата юридической силы государственной регистрации физического лица в рассматриваемом качестве (соответственно, прекращается его правовой статус);
- аннулирование выданных ему лицензий на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности;
- невозможность повторное государственной регистрации его в рассматриваемом качестве в течение года со дня признания его несостоятельным, и в течение пяти лет со дня завершения реализации его имущества (равно как и в течение указанного периода времени он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в его управлении, за исключением случаев, когда такое юридическое лицо является кредитной организацией, поскольку тогда этот срок составляет десять лет с обозначенного момента).

На практике вопрос коллизии данных институтов разрешается только по одному критерию: если у лица есть статус индивидуального предпринимателя, то процедура банкротства в отношении него будет реализована с учетом специфичных правовых последствий. При этом необходимо иметь в виду, что в случае, если индивидуальный предприниматель до момента обращения кредитором или самостоятельно в арбитраж с заявлением о банкротстве утратит статус индивидуального предпринимателя и снимется с учета в установленном порядке путем внесения соответствующих сведений в государственный реестр, применяться к нему в любом случае будет процедура банкротства физического лица в соответствии с параграфом 1 гл. X Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, полагаем необходимым и целесообразным сформулировать в качестве результирующего вывода настоящего исследования следующее:

На сегодняшний день усматривается явная проблема коллизии норм, регламентирующих институты банкротства индивидуальных предпринимателей и банкротства физических лиц. Для ее разрешения необходимо либо установить более четкие критерии (особенности) процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей на законодательном уровне, либо же вовсе объединить две эти процедуры в один институт, так как принципиальных различий между ними на практике не выявляется (за исключением, правовых последствий).

Библиография

1. Кутюков Д.В. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя // Право и образование. 2010. № 9. С. 135-138.
2. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.
3. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 51.
4. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ РФ от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ.
5. Сводные статистические данные о количестве зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на территории Российской Федерации (по состоянию на 01.03.2022). URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376085/
6. Babakulovna I. F. Grounds for the introduction of bankruptcy procedures for an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur //International journal of professional science. – 2022. – №. 1. – С. 5-9.
7. Traczynski J. Personal bankruptcy, asset risk, and entrepreneurship: Evidence from tenancy-by-the-entirety laws //The Journal of Law and Economics. – 2019. – Т. 62. – №. 1. – С. 151-179.
8. Fossen F. M., König J. Personal bankruptcy law and entrepreneurship //CESifo DICE Report. – 2015. – Т. 13. – №. 4. – С. 28-34.
9. Peng M. W., Yamakawa Y., Lee S. H. Bankruptcy laws and entrepreneur–friendliness //Entrepreneurship theory and practice. – 2010. – Т. 34. – №. 3. – С. 517-530.
10. Primo D. M., Green W. S. Bankruptcy law and entrepreneurship //Entrepreneurship Research Journal. – 2011. – Т. 1. – №. 2. – С. 20122006.

The problem of institute delimitation bankruptcy of individual entrepreneurs and institute of bankruptcy of individuals

Elena V. Gumenyuk

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil, Business and Transport Law,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: shen.lav@list.ru

El'mira D. Salakhova

Master's Student,
Priamursky State University named after Sholem Aleichem,
679015, 70a, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: salaxova.elya98@bk.ru

Evgeniya S. Khabuda

Senior Lecturer at the Department of Law,
Priamursky State University named after Sholem Aleichem,
679015, 70a, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: khabuda.eva@mail.ru

Abstract

Currently, individual entrepreneurship is one of the most common and effective forms of organizing business activities on the territory of the Russian Federation. The prevalence of this form of implementation of entrepreneurial activity inexorably determines the relevance of studying certain aspects of its activity, in particular, the grounds for its termination. The content of this article examines the features of the institution of bankruptcy of individual entrepreneurs, trying to distinguish it from the institution of bankruptcy of individuals, which is extremely similar in its legal regulation. The authors focus on the problem of conflicts between these institutions, which entails problems of applying them in practice, formulating their own vision of solving this problem as the resulting conclusion of this study. The authors believe it is necessary and appropriate to formulate the following as the final conclusion of this study. Today, there is a clear problem of conflict of laws governing the institutions of bankruptcy of individual entrepreneurs and bankruptcy of individuals. To resolve it, it is necessary either to establish more clear criteria (features) of the bankruptcy procedure for individual entrepreneurs at the legislative level, or to completely combine these two procedures into one institution, since there are no fundamental differences between them in practice (except for legal consequences).

For citation

Gumenyuk E.V., Salakhova E.D., Khabuda E.S. (2023) Problema razgranicheniya instituta bankrotstva individual'nykh predprinimatelei i instituta bankrotstva fizicheskikh lits [The problem of institute delimitation bankruptcy of individual entrepreneurs and institute of bankruptcy of individuals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 358-364. DOI: 10.34670/AR.2023.36.26.046

Keywords

Bankruptcy, individual entrepreneur, individual, conflict, legal regulation, federal law, law enforcement, solutions.

References

1. Kutuyukov D.V. (2010) Osobennosti pravovogo statusa individual'nogo predprinimatelya [Features of the legal status of an individual entrepreneur]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 9, pp. 135-138.
2. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): FZ RF ot 26.10.2002 g. № 127-FZ* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation dated October 26, 2002 No. 127-FZ].
3. *O rassmotrenii del o bankrotstve individual'nykh predprinimatelei: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 iyunya 2011 goda № 51* [On the consideration of bankruptcy cases of individual entrepreneurs: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 30, 2011 No. 51].
4. *Ob uregulirovanii osobennostei nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na territoriyakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: FZ RF ot 29.06.2015 g. № 154-FZ* [On the regulation of the peculiarities of insolvency (bankruptcy) in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated June 29, 2015 No. 154-FZ].
5. *Svodnye statisticheskie dannye o kolichestve zaregistrirrovannykh individual'nykh predprinimatelei na territorii Rossiiskoi Federatsii (po sostoyaniyu na 01.03.2022)* [Summary statistical data on the number of registered individual entrepreneurs on the territory of the Russian Federation (as of 03/01/2022)]. Available at: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376085/ [Accessed 10/10/2023]
6. Babakulovna, I. F. (2022). Grounds for the introduction of bankruptcy procedures for an individual entrepreneur or an individual who has lost the status of an individual entrepreneur. *International journal of professional science*, (1), 5-9.
7. Traczynski, J. (2019). Personal bankruptcy, asset risk, and entrepreneurship: Evidence from tenancy-by-the-entirety laws. *The Journal of Law and Economics*, 62(1), 151-179.

8. Fossen, F. M., & König, J. (2015). Personal bankruptcy law and entrepreneurship. CESifo DICE Report, 13(4), 28-34.
9. Peng, M. W., Yamakawa, Y., & Lee, S. H. (2010). Bankruptcy laws and entrepreneur–friendliness. *Entrepreneurship theory and practice*, 34(3), 517-530.
10. Primo, D. M., & Green, W. S. (2011). Bankruptcy law and entrepreneurship. *Entrepreneurship Research Journal*, 1(2), 20122006.